

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the text.

ДЖЕННИФЕР
ХЕЙМОР

Герцогиня-
охотница

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Х35

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jennifer Haymore
THE DUCHESS HUNT

Перевод с английского *О. Н. Калашникова*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror Intenational, Inc. и Nova Littera SIA.

Хеймор, Дженнифер.

Х35 Герцогиня-охотница : роман / Дженнифер Хеймор ;
[пер. с англ. О. Н. Калашникова]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-084635-1

Саймона Хокинза, герцога Трента, по праву считали самым завидным женихом Англии, однако, на горе прославленным красавицам высшего света, в нем по-прежнему жила любовь к прелестной горничной Саре, первой любви Саймона... любви, от которой он постыдно сбежал.

Но обстоятельства вновь приводят герцога в фамильное имение после многолетнего отсутствия, и его ожидает новая встреча с Сарой, которая стала еще прекраснее и все так же верно любит его. Чувства, однажды похороненные, вспыхивают с новой силой, но что может герцог Трент, заложник своего титула, предложить возлюбленной?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084635-1 © Jennifer Haymore, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

Сара Осборн приехала в Айронвуд-Парк всего несколько дней назад, но уже успела полюбить это место. Через окошко маленького домика для прислуги, в котором Сара жила вместе с отцом, она слушала птичьи серенады, приветствующие ее каждое утро. К полудню, когда она выбежала в парк, солнце уже ярко сияло, согревая своим нежным теплом ее плечи через тонкую ткань платья. А по вечерам зажигали фонари, заливавшие золотистым светом фасад огромного и величественного дома, который был расположен на небольшом пологом холме и возвышался над всеми обширными владениями герцога Трента, подобно королю, сидящему на троне перед своими подданными.

Сквозь изящно изогнутые белые ветви берез, растущих возле домика, Сара часто разглядывала этот большой особняк. Она любила смотреть на него днем, прильнув к сверкающим на солнце оконным стеклам, и особенно вечером, перед тем, как отец укладывал ее спать. Дом стоял в отдалении мрачный и массивный. Ей казалось, что это добрый великан, который охраняет ее, и она чувствовала себя в безопасности. Сара мечтала когда-нибудь не только приблизиться к нему, но и пройти через ряд высоких элегантных колонн и даже войти внутрь.

Однако в данный момент все ее мысли занимала прекрасная бабочка с черно-белыми пятнышками на крыльях, порхающая с одного листа на другой над живой изгородью вдоль внешней границы сада. Подбрав юбку, Сара бро-

силась в погоню за бабочкой по дорожке через металлические кованые ворота.

Наконец бабочка замерла неподвижно, приземлившись на тонкой ветке. Девочка стала медленно и осторожно приближаться к ней, вытянув вперед руки. И когда ее палец коснулся тонкого и нежного крылышка, Сара восторженно вздохнула. Ей показалось, что бабочка тоже внимательно посмотрела на нее и даже кивнула, а затем, мягко взмахнув крыльями, упорхнула с куста.

— Ох! — удивленно воскликнула Сара, только сейчас заметив, что это был не просто куст, а заросли ежевики.

Прошлым летом, когда мама заболела, девочка собирала ежевику почти каждый день. Чай из корня этого кустарника смягчал мамин кашель. И еще Саре очень нравился вкус этих бугристых ягод.

Вообще-то сезон для сбора ежевики еще не наступил, но среди множества зеленых ягод, покрывавших куст, Сара смогла найти небольшую горстку достаточно спелых, чтобы их можно было съесть. Отправив в рот разом все ягоды, Сара почувствовала их сладкий вкус с легкой кислинкой.

Оглянувшись, девочка обнаружила, что заросли ежевики беспорядочными волнами покрывали всю землю вокруг. Дабы убедиться, что не заблудилась, Сара попыталась определить направление, откуда пришла. И почти сразу увидела свод крыши большого дома. Он виднелся сквозь ветви вязов как путеводный маяк.

Покончив с первой горстью, Сара вновь принялась за поиски ягод. Она находила их в густых зарослях и ела, ела до тех пор, пока ее живот не был полон, а легкие царапины от шипов и темный ягодный сок не покрыли все руки. Печально посмотрев вниз, она поняла, что платье тоже все в пятнах от ягод. Если папа это увидит, то рассердится на нее. Надо будет успеть все отмыть до его прихода.

Непослушные волосы выбились из косы и темными неопрятными прядями спадали на лицо. Сара подула вверх, пытаясь убрать их с глаз, но это не помогло. Тогда она просто взяла и грязными руками заправила их за уши.

И тут она снова увидела бабочку!

По крайней мере, это было похоже на бабочку. Такая же пятнистая расцветка, напоминающая воробьиное яйцо. Только это была птица, красивая и большая. Она села на ветку в глубине ежевичных зарослей.

Сара осторожно, на цыпочках начала подкрадываться к ней.

— Не улетай! — бормотала она тихонько. — Не бойся!

Она уже наклонилась и протянула руку, чтобы схватить птичку за тонкие смешные ножки... Еще чуть-чуть... И вдруг — хрясь! — сухая ветка с громким треском сломалась под ее ногой. Потеряв равновесие, Сара замахала в воздухе руками. Но все было тщетно. С шумом она полетела головой прямо в колючий ежевичный куст. Платье, зацепившись за ветки, начало душить ее. Острые шипы впились в кожу. Цепляясь руками за колючие ветки, с большим трудом Сара смогла подняться на колени. Задыхаясь от ужасной боли и не открывая глаз, она кое-как освободила одну руку и начала осторожно выдергивать шипы из другой.

Кровь хлынула горячим потоком по ее рукам. Каждый вдох превращался в болезненный стон. Колени болели ужасно. Она попыталась встать на ноги, но для этого надо было за что-то ухватиться, а вокруг были только колючие шипастые ветки.

— Могу я вам помочь, мисс?

Она попыталась обернуться в направлении голоса, но из-за резкого движения острый шип оставил еще одну полоску на ее щеке. Вместо ответа Сара вскрикнула от боли.

Это был мужской голос. Добрый голос. Наконец, собравшись с силами, Сара пролепетала:

— Да, пожалуйста, сэр.

— Хорошо. Не шевелитесь.

Казалось, прошла целая вечность, пока он медленно и аккуратно отрезал небольшим кинжалом ветки, которые заплелись вокруг Сары. Придерживая девочку за талию, он осторожно извлек ее из куста. Наконец он поставил ее

на ноги, и она смогла вздохнуть с облегчением и посмотреть на своего спасителя.

Это был юноша намного старше ее, с брызгами веснушек на носу и темно-каштановыми волосами до плеч. Его ярко-зеленые глаза смотрели с беспокойством.

— Вы в порядке? — спросил он.

Сара не привыкла общаться с мальчиками. Особенно с симпатичными мальчиками, которые носят бриджи и пальто из тонкой темной шерсти. С мальчиками, у которых такой глубокий, но уже ломающийся из-за неизбежного прихода зрелости голос.

Сара стояла словно в оцепенении, с широко раскрытыми глазами. Она смогла лишь кивнуть в ответ.

— У вас кровь.

Он достал из кармана платок, наклонился к ней и очень осторожно провел им по ее щеке. Там, где острый шип оставил свой след, когда Сара пыталась обернуться на его голос. Ее руки тоже были все в крови. Он попытался вытереть их своим платком. Затем он посмотрел на ее колени. Она заметила его взгляд и тоже посмотрела вниз.

— О нет! — прошептала она.

Через порванную до колен юбку она увидела свои ноги в разодранных чулках. Хуже того, запекшаяся кровь как будто приклеила платье к ее ногам. Папа будет в ярости.

Сара, должно быть, даже невольно вскрикнула, потому что юноша нахмурился и сочувственно спросил:

— Это, наверное, ужасно больно?

— Н-нет. — Сара, наконец, справилась с комком в горле.

Его губы растянулись в улыбке.

— А вы, похоже, очень смелая?

При этих словах ее страх улетучился, она гордо расправила плечи и, посмотрев прямо в его зеленые глаза, ответила:

— Да, я такая.

— Где вы живете? — спросил он.

Она показала на виднеющуюся крышу Айронвуд-Парка.

— Там.

— Ну надо же! Я тоже там живу. Вы можете идти?

— Да. Конечно.

Бок о бок они пошли по дорожке, ведущей к дому. Колени Сары ужасно болели, и она немного прихрамывала. Не говоря ни слова, юноша крепко обнял ее рукой за талию, чтобы помочь идти.

Так они прошли домик садовника, где Сара жила со своим отцом, и направились к задней стороне особняка. Они оба молчали. Сара шла, прикусив нижнюю губу, и краешком глаза наблюдала за своим спутником. Он был высокий и сильный. И ей нравилось, как блестели его волосы на солнце.

С каждым шагом громада особняка, приближаясь, становилась все больше и больше. Сару охватило волнение, ноги отказывались слушаться и становились словно деревянными. Она не знала, где сейчас был папа, но он точно рассердился бы, если б обнаружил, что она осмелилась так близко подойти к дому, в котором жила семья герцога. Отец всегда настаивал на том, чтобы Сара держалась отсюда подальше. Если, не дай бог, она будет мешать или докучать кому-то из родных герцога, его могут просто выгнать.

Когда они подошли уже совсем близко к особняку, юноша, кажется, заметил смущение Сары. Он окинул ее внимательным взором и поинтересовался:

— С вами точно все в порядке?

— М-м-м... — голос Сары вдруг превратился в тоненький писк.

Они остановились. Отстранившись, он продолжал внимательно наблюдать за ней, чтобы удостовериться, что она сможет твердо стоять без его помощи.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Сара.

— А я Саймон.

Он оглянулся и внимательно посмотрел на особняк, который уже нависал над ними всей своей массой, такой ог-

ромной и тяжелой, что Сара едва могла дышать, а затем вновь обратился к ней:

— Давайте зайдём в дом. Там о вас позаботятся.

Сара неуверенно облизнула губы и пробормотала:

— Мой папа сказал, что я не должна туда ходить, чтобы не беспокоить членов семьи герцога.

— Вы никого не беспокоите, — сказал он уверенно.

Сара смотрела на этого юношу снизу вверх и, сама не понимая почему, абсолютно ему верила. Если бы он сейчас сказал ей, что каждый день гуляет по Луне, она бы и тогда не усомнилась ни в одном его слове. И он продолжил:

— Из меня плохой доктор, поэтому я бы хотел, чтобы ваши раны осмотрела миссис Хоуп. У нее есть специальная мазь, от которой любые царапины заживают мигом.

Сара не имела представления, кто такая миссис Хоуп, но ее царапины все еще болели и чесались, а воспользоваться любезным приглашением Саймона и опробовать эту чудо-мазь было очень заманчиво. Она неуверенно кивнула.

Саймон осторожно взял ее за руку, стараясь не задеть порезы и царапины.

— Тогда пойдёмте.

Они поднялись по лестнице и попали в огромный зал, посреди которого Сара робко остановилась, озираясь в изумлении. Это было самое большое помещение, которое она когда-либо видела в своей жизни. Открытое, холодное и огромное, почти без мебели, за исключением нескольких столов и скамеек, расположенных вдоль стен. Хотя выглядели они слишком изысканно и богато, чтобы их называть просто скамейками. Это были большие мраморные плиты на металлических ножках, искусно выполненных в форме виноградной лозы. На столах стояли красивые вазы и бюсты каких-то людей, которые выглядели очень важными и серьезными. Почти весь зал был выдержан в светлых тонах. Гигантские камни, использованные в отделке стен, были сероватого оттенка, а штукатурка на по-

толке и стенах — чисто белого цвета. И на этом бледном фоне отчетливо выделялись черные элементы плиточного пола и металла скамеек, а также огромная позолоченная люстра, висящая в центре зала.

Сара подняла голову и зачарованно глядела мимо люстры на украшенный искусной резьбой потолок, который казался высоким, как небо.

Саймон остановился рядом с ней и тоже посмотрел вверх. Сара украдкой бросила взор на него и обнаружила на лице юноши такие же эмоции. Словно он тоже видел этот зал впервые.

Сара крепче взяла его за руку.

— Все хорошо? — Ее шепот отразился гулким эхом в пустом пространстве.

Саймон как будто очнулся и стряхнул с себя недавние мысли и эмоции.

— Конечно! — улыбнулся он и потянул ее за собой. — Это каменный зал. Обычно мы не проводим здесь много времени. Следуйте за мной.

Саре показалось, что прошла целая вечность, пока они пересекли этот огромный зал и добрались до одной из двух дверей, рядом с которой располагалась великолепная отлитая из металла скульптура обнаженного бородатого мужчины с двумя обнаженными мальчиками. Огромная змея обвивала их тела. На лицах отражалось страдание, как будто змея пыталась раздавить этих людей.

Саймон остановился у самой двери, наблюдая, как Сара, открыв рот от изумления, рассматривает скульптуру.

— Вы слышали легенду о Лаокооне?

Она отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова. Сара никогда не слышала о Лаокооне. И не видела голого мужчину и даже голых мальчиков. И ничего столь зловещего прежде она тоже не видела.

— А о Троянской войне вам известно что-нибудь?

Саймон подождал, пока Сара вновь не покачала головой.

— В общем, это была война между троянцами и греками. Лаокоон был сыном троянского короля. Когда греки попытались обмануть троянцев, принесли им в подарок гигантского деревянного коня, Лаокоон не поверил им. Он пытался предупредить всех, заявляя: «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Но боги встали на сторону греков. И Лаокоон своим предупреждением сильно разозлил их. И вот тогда бог морей Посейдон...

— Ой, а про него я слышала! — воскликнула Сара, уловив знакомое имя. Мама когда-то рассказывала ей сказки перед сном о Посейдоне и других богах.

— Так вот, этот самый Посейдон послал из моря огромную змею, чтобы та убила Лаокоона и двух его сыновей. Вот что изображает эта скульптура.

Сара всматривалась в статую. Она уже видела смерть. Недавно. И выглядело это ужасно. Зачем же ставить скульптуры, которые будут ежедневно напоминать о смерти?

Саймон отвернулся от нее, чтобы еще раз взглянуть на статую.

— Мне она тоже не нравится, — сказал он тихо.

Еще минуту они оба хмуро смотрели на ужасное изваяние. Затем Саймон открыл дверь и повел Сару в другую комнату, которая уступала каменному залу в размерах, но была не менее великолепна. В отличие от гулкой пустоты зала эта комната была наполнена теплотой, красками и весельем. Детские игрушки были разбросаны по большому ковру ручной работы, выполненному в красных, золотых и коричневых тонах. Яркий огонь бодро потрескивал в огромном камине.

Комната оказалась наполнена людьми, и Сара остановилась на пороге как вкопанная. Ее сердце бешено забилося, когда взоры всех присутствующих обратились к ним с Саймоном.

«О нет!» — подумала она в ужасе. Кроме женщины, сидевшей в центре и державшей на коленях малыша, в комнате было полно детей. Самый младший из них был при-

мерно одного возраста с Сарой, а самый старший выглядел взрослее Саймона. И все они — мальчики!

Видимо, это были члены семьи герцога. Ну уж точно не слуги! Потому что слуги не могут носить сюртуки из атласа и тонкой шерсти, в которые были облачены эти мальчики. Слуги не играют в комнатах с шелковыми гобеленами и персидскими коврами. И игрушки слуг явно не вырезаны из слоновой кости и не украшены позолотой.

Папу бы это очень разозлило. У Сары скрутило живот. Саймон привел ее именно в то место, в котором отец строго запрещал ей появляться. Она совсем не хотела расстраивать папу. С тех пор как ушла мама, он стал для нее всем.

Сара попыталась высвободить свою руку, но Саймон сжимал ее крепко, удерживая возле себя.

У женщины, сидевшей в центре комнаты, волосы были цвета красного дерева, искусно закрученные в пучок на затылке. Но несколько локонов выбились из прически и струились свободно рядом с ее лицом. Платье из прекрасного синего атласа подчеркивало ее объемную грудь и тонкую талию. Румяный малыш имел более темные, чем его — или ее, Сара не была уверена — мамы, волосы, которые были аккуратно расчесаны.

Сара потупила взор. Несомненно, она стояла перед герцогиней Трент, хозяйкой дома. И хотя сейчас множество детей окружали эту женщину, а одного из них она даже держала на коленях, это была не няня. Нет.

Когда-то Сара мечтала, что в один прекрасный день она встретится с герцогиней. И вот этот день настал. Сара понимала, что выглядит сейчас ужасно, вся в крови и в грязи, в драных чулках и разорванном платье, однако вопреки всему предательские пальцы так и тянулись коснуться этой прекрасной женщины, погладить синий атлас ее платья, прижаться к ней.

Если бы было возможно умереть от стыда, Сара упала бы замертво прямо здесь и сейчас.

Герцогиня посмотрела на девочку, которая одной рукой держалась за Саймона, — когда Сара поняла, кто перед ней, то вцепилась в него сильнее прежнего, — и улыбнулась.

— Саймон, милый, что за существо ты привел к нам на этот раз? Это лесная нимфа?

У Сары от удивления брови поползли на лоб. Милый?!

Саймон пожал плечами. Казалось, он был немного раздосадован.

— Не уверен, — ответил он. — Я нашел ее в колючих кустах ежевики у ручья.

— Подойди ближе, дитя.

Взяв малыша на руки, герцогиня встала и сама приблизилась к ним.

Как странно, что такая прекрасная высокородная леди сама носит ребенка на руках. Должны же быть для этого специальные слуги или няни из простолюдинов, таких, как сама Сара?

Саймон шагнул навстречу герцогине, таща Сару за собой.

— Как зовут тебя? Откуда ты?

Сара открыла рот, но не успела произнести ни слова.

— Она сказала, что ее зовут Сара и что она живет здесь, — опередил ее Саймон.

— Это так? — спросила герцогиня, приподняв темную бровь.

— Вниз, мама! — малыш на руках женщины начал капризничать. — Вниз-вниз-вниз!

Герцогиня вздохнула и поставила ребенка на пол, при этом не отрывая взгляда от девочки. Малыш какое-то время с любопытством смотрел на Сару, а потом отвернулся и побежал к группе мальчиков. Но Сара не видела, что происходит на другом конце комнаты, — она смотрела на герцогиню.

— Я что-то не припомню, чтобы в Айронвуд-Парке жила хоть одна маленькая девочка, — задумчиво произнесла герцогиня. — А ты, Саймон?

— Нет, мэм. Но меня не было дома какое-то время. Возможно, она приехала только этим летом?

— Вроде бы нет. Хотя, возможно... — Карие глаза герцогини вспыхнули: — Новый садовник! Его нанимал Фредерикс без моего участия. Держу пари, она приехала с ним!

Саймон посмотрел на Сару:

— Так вы дочь садовника?

Прикусив губу и глядя вниз на свои грязные ноги на красивом ковре, Сара думала о том, какую ужасную ошибку совершила. Она должна была остановить Саймона, когда они проходили мимо домика отца. Она не имела права заходить в покои самого герцога. О боже, о чем она вообще думала?!

— Да, — прошептала Сара.

Сильные пальцы взяли ее за подбородок, подняв его так, чтобы она смотрела прямо в суровое лицо герцогини. У Сары в глазах появились слезы. Для нее это был единственный шанс.

— Пожалуйста, — прошептала она. Из сдавленного рта вырывались какие-то квакающие звуки. — Прошу вас, не выгоняйте моего папу!

Глаза женщины сузились, и сердце Сары упало. Упало так низко, что она могла чувствовать его биение в пальцах ног.

— Твой папа сделал что-то плохое?

Сара чувствовала огромное напряжение.

— Нет. Ничего такого.

— Тогда почему я должна выгонять его?

Сара бросила быстрый взгляд на Саймона, моля о помощи.

— Мама, — сказал он тихо, — ты пугаешь ее.

Герцогиня отпустила подбородок Сары, оставив ее стоять с пылающими щеками. Мама?! Значит, Саймон тоже был из семьи герцога! О, Сара просто круглая дура!

— Я привел ее сюда потому, что она нуждается в медицинской помощи. — В голосе Саймона чувствовалась легкая раздраженность. — Где миссис Хоуп?

— Не имею понятия, — ответила герцогиня, отвернувшись к группе мальчиков. — Марк, любовь моя, ты можешь найти миссис Хоуп? Скажи ей, чтобы захватила мазь, которой она лечит вас, сорванцы, когда вы царапаетесь. Сэм, беги и найди нового садовника. Скажи ему, что его дочь пострадала, но раны не очень серьезные. Приведи его сюда, если он захочет.

Сара вздрогнула. Отец никогда не бил ее раньше. Но сейчас Сара понимала, что провинилась очень серьезно и заслуживает порки. Оставалось только надеяться, что отец подождет с наказанием до тех пор, пока они не останутся наедине. Нет ничего более позорного, чем быть выпоротой на глазах у Саймона!

— Я могу пойти с Сэмом, мама?

— Да, Люк. Но не отставай от него и потом сразу домой. Понял?

— Да, мэм.

— Я тоже! — сказал самый маленький из мальчиков. — Мама, я тоже хочу пойти с Сэмом!

— Хорошо, Тео, только смотри, будь все время с братьями.

Как только дверь комнаты бесшумно закрылась за убежавшими четырьмя мальчиками, малыш, который до этого сидел на руках, вернулся к матери. Наблюдая за ребенком, Сара решила, что это все-таки девочка, хотя по одежде определить было невозможно. Взяв малютку за пухлую маленькую ручку, герцогиня опять повернулась к Саре:

— Не бойся, дитя. Ты не сделала ничего дурного. — Тень улыбки коснулась ее губ. — Как я поняла, ты попала в этот куст случайно. Не сама же ты в него прыгнула?

Медленно, как будто двигаясь в густом сиропе, Сара повернулась к Саймону.

— Герцог? — прошептала она.

Не глядя на нее, Саймон просто пожал плечами. Сердце Сары начало вновь бешено колотиться.

— Я так понимаю, он не представился должным образом? — Герцогиня повернулась к сыну. — Действительно,

дорогой, ты по-прежнему продолжаешь игнорировать тот факт, что теперь ты герцог? А ведь прошло уже почти три года.

— Просто мы не были представлены друг другу по всем правилам этикета, — сухо ответил он. — Всякий раз, когда меня так официально представляют, я сразу вспоминаю о своем титуле.

Герцогиня внимательно посмотрела на сына, затем, улыбнувшись, сказала:

— Разумеется, это не так. — Она протянула свободную руку Саре. — А теперь, дитя, иди сюда и присядь. Твоя нога все еще кровоточит. Тебе наверняка больно стоять.

Сара только окинула взглядом идеально чистый диван, на который ей жестом указала герцогиня, и отрицательно покачала головой. Он был так прекрасен! Ярко-пурпурный шелк, блестящий в солнечных лучах.

— О нет, мэм. Я не могу. Я слишком грязная.

— Если бы я боялась грязи и крови, то никогда не решилась бы на более чем одного ребенка. А я воспитываю шестерых. Уверяю тебя, ты не настолько грязна, чтобы не могла сидеть на моем диване.

Саймон ободряюще посмотрел на нее.

— Я тоже думаю, что вам следует присесть.

Сара позволила герцогине взять себя за руку и проводить к дивану. Саймон помог ей устроиться на гладком шелке обивки, прежде чем сесть рядом. Герцогиня присела в элегантное кресло напротив, в то время как ее малыш направился в угол комнаты, привлеченный грудой блестящих игрушек.

Сара внимательно следила за герцогиней. Та выглядела точно сказочная ледяная королева, царственно восседающая на своем троне. Так казалось до тех пор, пока женщина не улыбнулась такой же теплой и доброй, как у ее сына, улыбкой и не сказала:

— Может быть, ты хочешь чаю, Сара? Я сейчас распоряжусь.